

3-1290/83

КРОКОДИЛ

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ
Большой серый глаз. Очень блеклый, ординарный. Оглизирован миром.

№ 1 • январь • 1983

Аронч не встать
пашка в
калмык
ученик
4 класса

"Открыть бейте
размышляете
разрешите!"
"Ити все
итатем"

Берут материалы
"За живое". Тобы колос стал
рубрику "Людей, которые
выполняют
Продовольственной
программы,
на крокодил-
ские выходы!"
калхозники,
42 года
трудом
стала.

КАКИМ ЧИТАТЕЛЬ ХОЧЕТ ВИДЕТЬ "КРОКОДИЛ" В 1983 ГОДУ

ТЫСЯЧИ ОТВЕТОВ ПРИШЛИ НА АНКЕТУ
"КРОКОДИЛ-83" И ВСЕ ОНИ ИСКРЕННИ,
ИБО:

1. ФАМИЛИЮ УКАЗЫВАТЬ БЫЛО НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО, А ПОТОМУ ХУЛИ АВТОР НА СЕБЯ НЕ НАВЛЕКАЛ, А СЛАВЫ НЕ ПРИОБРЕТАЛ.
 2. РАЗМЕР ГОНОРАРА 0,0 РУБ.
 3. ПОТЕРЯ ВРЕМЕНИ В СРЕД- НЕМ 56,3 МИНУТЫ, ЧТО СООТ- ВЕТСТВУЕТ ПРОВЕДЕННЫМ УТЕЛЕВИЗОРА 56,3 МИНУ- ТЫ.
- ЗНАЧИТ, ЧИТАТЕЛЬСКИМ ПЕРОМ ДВИГАЛА ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ К "КРОКОДИЛУ" ИТАК:

"Насколько широк
как она была
зрелищный художник?"
"ВОТ КАК..."

"Давайте
практические советы
молодежи"
скорее, 21 год

СОГЛАСНЫ,
НО ТОЛЬКО С ВАШЕЙ
ПОМОЩЬЮ,
ЗОРКИЕ ЧИТАТЕЛИ

"Потому я люблю
читать "Крокодил" потому
что это здорово,
да потому что зло наказано,
когда узнаешь, что зло наказано,
старайтесь, чтобы после каждого
вашего фельетона можно
было сказать: Крокодил
помог!"
работал, 48 лет

Сделайте
попущение
теплые
кроссворды!

задача ясна.
Будем стараться!

ДАДИМ!

С этого номера в "КРОКОДИ-
ЛЕ" ВВОДИТСЯ НОВШЕСТВО:
"РУБРИКУ ПРИДУМАЮЩИХ"
ПРИЕМ СОВЕТОВ И ПОЖЕЛАНИЙ
ПРОВОДИТСЯ!

Ал, хорн

Какая новогодняя ночь без карнавала? Какая новогодняя телепрограмма без демонстрации кинокомедии «Карнавальная ночь»? Нет-нет, знакомыми персонажами: Серафимом Ивановичем Огурцовым, Леной Крыловой, Гришей... Мы хорошо помним кульминационную сцену этого фильма: в разгар праздника Огурцов хочет прочитать скучный доклад, но Лена и Гриша, позвав на помощь фокусника, похищают у директора разноцветные ленты, складывают и подкладывают зонтик... Сегодня на страницах «Талантов и поклонников» Крокодил тоже устраивает маленький новогодний карнавал: давайте, уважаемые читатели, попробуем вообразить, как вышеупомянутую сцену из «Карнавольной ночи» поставили бы и сняли пять ведущих советских кинорежиссеров.

СЕРГЕЙ БОНДАРЧУК

Уютный небольшой зал Дома культуры (роль его исполняет Дворец спорта, в котором сидят 15 тысяч зрителей). Широкоформатные часы показывают 23 часа 15 минут.

Медленно и величаво раздвигается занавес. Серафим Иванович выходит директор маске чуткого и отзывчивого руководителя (его играет Лоренс Оливье). Прежде всего пожелайте вам поздравить с Новым годом и пожелайте Лоренсу Оливье.

Звучат здравия в честь Огурцова. Лопают ся хлопашки и петарды. Многоголосые крики «ура!»

Огурцов. Позвольте мне также коротко познакомить вас с некоторыми цифрами, с которыми наш Дом культуры пришел к Новому году. Я подготовил тезисы.

Достаёт из кармана доклад и зачитывает его. Электронные часы показывают 23 часа 55 минут.

Окончив доклад, уставший директор под аплодисменты зрителей уходит со сцены. Кулисы. Уставший Огурцов. К нему подходят Лена (ее играет Ирина Скобцева), Гриша (в его роли Грегори Пек), Клава (Клаудиа Кардинале), Соня (Софи Лорен), Моня (Моника Витти) и еще сотни простых наших людей, роли которых исполняют выдающиеся наши артисты. Все поздравляют директора с интересным докладом и крепко пожимают ему руку. Постепенно ладонь Огурцова распухает. Она становится цветной и широкоформатной.

СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ

Зал Дома культуры. Столики. За ними сидят гости — люди самых различных профессий: журналисты и архитекторы, начальники, подчиненные, дочери-матери, — но, несмотря на это, все в равной степени философы. На сцену выходит директор Дома культуры — молодой кудреватый мужчина с горящими энтузиазмом глазами. Его играет Николай Еременко-младший, причем, как всегда, без грима.

— Товарищи, — говорит он, непринужденно присаживаясь за первый попавшийся столик. — Прежде всего разрешите вас поздравить с Новым годом и пожелать вам, как говорится, любить человека! Позвольте мне также познакомить вас с тем, как обстоит дело проведения новогодних торжеств не у нас, а на родине Жюльена Сореля. Мы тут подготовили документальный сюжет... — достаёт из кармана ролик.

Свет гаснет, на экране мелькают кадры: Триумфальная арка в Париже, около нее — большая рождественская елка, а рядом большая группа видных советских кинематографистов вместе с Ани Жирардо, Мирей Матье и Луи де Фюнесом. Все о чем-то возбужденно говорят. Свет вспыхивает.

— Вы видите, — продолжает директор, — у них там на эту тему тоже идут бурные дискуссии. Давайте поговорим и мы...

Возникает диспут — серии на три, на четыре: как любить новогодний праздник и в то же время не истреблять елки, особенно у озера? Одни считают, что елки надо рубить обязательно, ибо в этом выражается борец и одоление человеком природы. Другие возражают: счастье природе нарушать. Все обрывается на самом неожиданном месте — предоставляя, как обычно, остальное додумать зрителю. А чего не нафантазирует зритель, ему подскажет в прессе восторженная критика.

— Кажись, дед подарки дарит?
А мы и сами чего хочешь ему подарить можем!

Рисунок
И. СЫЧЕВА.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ
НОВОГОДНЕЕ

Двое Новый год встречают
Не за праздничным столом.
Вряд ли это их печалит,
Главное—они вдвоем.

А над ними снег кружится,
Где-то ждет их милый дом.
Подвела стальная птица—
Села в городе чужом.

Ни шампанского, ни тостов,
Только тусклый свет луны.
Белый город, словно остров,
В океане тишины.

А над ними снег кружится,
Тихий-тихий, как слова...
И на плечи им ложится,
Как на ветви кружева.

Старый год идет на убыль,
Уплывает в море звезд.
Он ее целует в губы—
До чего же сладок тост!

Юрий БЛАГОВ

**НАПОМИНАНИЕ
О БУДУЩЕМ**

Быстротечны шутки-прибаутки...
Кто слышал из нынешних детей,
Что когда-то восклицали: «Дудки!»
И острили: «Никаких гвоздей!»

И представить очень интересно,
Как читатель через тридцать лет,
Встретив фразу: «Я вернусь железно!...»,
Вскрикнет: «Что за бред? И сноски нет...»

На него загадку повеет,
Как мужчина, грамотный вполне,
Мог сказать: «За мной не заржавеет...»
Почему «за мной»? А не «во мне»?

Привести способны к психиатру
И такие сочные мазки,
Как: «Понтярщик фирменному кадру
Пудрит в забегаловке мозги».

«Шеф завелся с полуоборота».
«Свадьба синим пламенем горит».
«Нынче мне до лампочки работа!»—
Вовсе не электрик говорит.

Почему «с прицепом», не с нагрузкой?
Что за «крыша», если нет стены?...
Так что станут в будущем нужны
Переводы

с русского
на русский!

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Я же вам обещал, что Новый год
будете справлять в новом клубе!

Евг. ВИНОКУРОВ

Из цикла «Демоны»

Хочу я видеть колдуна...
Сидит с пролысиной
верзила!
Неужели ему дана
метафизическая сила?
Одним глазком взглянул в блокнот,
припомнил с демонами связи...

Мигнет:
они уж тут,
мигнет:
умчались тотчас
восвояси!

У них он как бы командир,
курнос и растопырка уши.
Но демонами полон мир,
смущающими наши души!..
От века людям по ночам
является смурная стая—
они грызут по мелочам,
вводя в соблазны
и смущая...

Вот этот подхалимства бес,
являясь важным негодяем,
хохочет,
если до небес
мы человека
восхваляем...

И Демон ревности
подчас—
как безобразна эта рожа!—
на человека ополчась,
парит,
виденьями тревожа.

А этот вот игрив весьма
и ловко дрыгает ногою.
Он Гоголя сводил с ума
и донимал годами
Гойю...

Колдун испытывает власть—
от бездн на расстоянье близком...
Он словом может их заклясть,
и поползут, как твари,
с писком...

Вот демоны...
Проходят лжесвидетели
и грудь свою топырят
колесом,
что слышали они
и что заметили,
они поведать могут
обо всем...
Они сейчас
нагородят с три короба!
Девиз их:
наплети и порази,
лишь было бы забористо и здорово.
дай волю им—
потопят мир в грязи!
Как выдумка тех демонов
расцветиста,
взор честностью пылает
неспроста,
покуда густо
ложные свидетельства
изрыгивают
алые уста...

Владилен ПРУДОВСКИЙ

МАСТЕР

Я в работе зол, как говорится!
Не прервусь, не сделаю пока
Так, что залюбуешься вещицей.
Сам себе я лучший ОТК!

Вот и эту нынче сделал с толком,
Хоть пришлось возиться до шести.
Все! Теперь ее осталось только
Через проходную пронести.

г. Запорожье.

Леонид СОРОКА

КАРЛ И КЛАРА

У Клары Карл украл ее кораллы,
Осталась только ниточка от них.
А с виду всем казалось— добрый малый,
Надежный, обстоятельный жених.

Как отыскать его несчастной Кларе?
Возможно, где-то с Кларою другой
Стоит он под луной на тротуаре
И говорит ей: «Будь моей женой!»

Не знает он, откуда ждать удара...
Счастливее его на свете нет!
Но мы-то с вами знаем— эта Клара
У Карла украдет его кларнет.

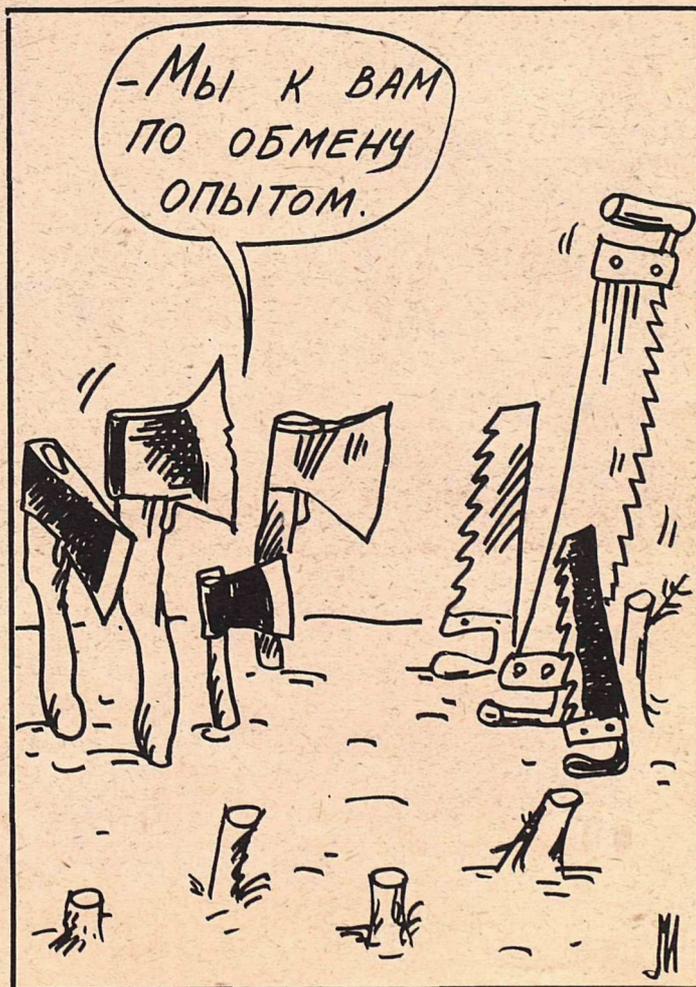
— Еще один Новый год
отметили...

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунки Е. МИЛУТКИ.

Какие-то люди с утра до вечера нервически суетятся на железнодорожной станции. Интересно, кого они ждут здесь, на земле Сагареджовского района? Может быть, сюда обещал завернуть на летучий концерт сам кумир публики Вахтаг Кикабидзе?

Тут мы прервем сами себя, чтобы спросить: читатель, а не представляешь ли ты Грузию страной лишь горных орлов — для романтики и песен, лихих скакунов — для джигитовки, туров — для винных рогов, барашков — для шашлыков на пикниках? Не думаешь ли ты, будто тем и исчерпана фауна? Если ты так думаешь, то, увы, заблуждаешься. Соврать не даст, например, председатель Цекавшири (потребкооперации Грузии) К. Шавишвили.

— Еще в 1977 году мы создали объединение «Грузкоопсельпром», которое руководит всеми предприятиями и хозяйствами кооперации. Его начальник товарищ Рамин Лордкипанидзе...

— В нашей фауне, — охотно вступает в беседу Р. Лордкипанидзе, — давно прописались полноправными жительницами симпатичные хрюшки. Одними горными орлами сыт не будешь... Лучшее опекание свинок поставлено в Махарадзевском, Гальском, Цхакваевском, Чохотаурском, Марнеульском районах, в Сухумском районе (высокогорное село Мтисубани). Есть целые «свинограды» — откормочные хозяйства. Мы разводим и птицу, и кроликов, и овец, не говоря уж о крупном рогатом скоте. С 1977 года наши кооператоры в три раза увели-

чили производство мяса. Поверьте, это было нелегко. Сейчас в развитие Продовольственной программы планируем построить двенадцать ферм на шесть тысяч животных, комбикормовое хозяйство на 10 тысяч тонн. Планы большие...

А теперь вернемся, читатель, к людям на рельсах. Дождались ли они своего? Дождались! У прибывших вагонов суета, как перед свадьбой. Оказывается, ждали не популярного певца Кикабидзе и даже вообще не человека, а нечто сугубо неодоушевленное. Какие-то мешки.

— Эй, товарищ! Скажите, пожалуйста, кто вы и что тут происходит?

— Я директор Георгизминдского свиноводческого комплекса, фамилия моя Ачалашвили. Сегодня большой и светлый праздник — наконец-то до нас добрались вагоны с кормом для свиней! Вот приходится хватать мешки и бежать с ними прямо в свинарники. А то слышите?

По соседству с подъездными путями в большом комплексе нарастал мощный визг. Это

буянили оголодавшие хрюшки. Куда там до проверки качества прибывших кормов, куда там до лабораторных анализов! Скорей бы корм до кормушек донести!

И доносят. И даже план выполняется. И комплекс дает прибыль.

Но что это? Почему у свиноводов вдруг стали траурными лица?

— Понимаете, у нас ЧП, — отвечает главный зоотехник комплекса Г. Атабегашвили, — погибло пять с лишним тысяч поросят в самом нежном возрасте — от десяти до двадцати дней...

— ?!

— Да-да. Комбикорма доставляются неритмично. Кормили свиней, что называется, прямо с колес, где это видано? Наши питомцы должны иметь выбор блюд, конечно, не как в первоклассном ресторане, но и не бедный и хорошо проверенный: для маточного, супоросного, откормочного поголовья, молодняка и поросят-сосунков — каждым своя еда. А мы иной раз получаем комбикорм только для откорма. Вот если бы вы

Рубрику придумал читатель:

В прошлом году, обратившись к читателям с анкетой, «Крокодил», в частности, попросил ответить, какие фельетоны и рубрики они хотят видеть на страницах журнала. Материалы ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС помогли всем нам глубоко и точно понять главные вопросы, стоящие сейчас перед страной. И многие читатели,

остро реагируя на насущные проблемы, подсказали интересную рубрику, направленную на борьбу с бесхозяйственностью: «Какой я хозяин?». Под ней мы будем печатать ваши, читатели, критические заметки и наблюдения, острые сигналы, деловые соображения, цель которых — способствовать лучшему ведению нашего большого общего хозяйства.

Перед вами два фельетона. Мы намеренно поместили их рядом для сравнения, ибо сравнивать два метода хозяйствования всегда полезно. И вообще каждому — вне зависимости от занимаемой должности! — не мешает с пристрастием спросить себя: как я работаю, как хозяйствую на своем конкретном рабочем месте? Перефразируя известную поговорку, Крокодил восклицает: скажи мне, как идут твои производственные дела, и я скажу, какой ты хозяин!

Ждем ваших писем, дорогие читатели, для новой рубрики!

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

РЫБНОЕ МЕСТО

Я расположился с удочками на живописном берегу Северского Донца. На сиреневом небе дотлела каминными угольками зорька — самое времечко клева. Но поплавок, словно приклеенный к свинцовой глади воды, не подавал признаков жизни.

— Как клев? — спросил меня проходивший мимо рыболов.

— Пустой номер, — проворчал я. — Может, не та наживка?

— Здесь ни на червя, ни на мотыля не берет, — заметил он. — Пойдем, покажу рыбное место.

Когда мы очутились в промышленной зоне какого-то химического гиганта, я напустился на рыбака:

— Куда ты меня завел, приятель? Подшутить надо мной вздумал?

— Вот и пришли! — как ни в чем не бывало улыбнулся тот и поставил баночку с червями на цементный бортик искусственного водоема, в котором резвилась рыба...

Зарыбление очистных сооружений Северодонецкого объединения «Азот» напоминало детективную историю.

...Шестнадцать лет тому назад глухой ночью возле очистных прудов затормозила машина с серебристой цистерной. Из кабины выпрыгнули трое мужчин.

— Разведайте, никто нас не засек? — приказал один, как видно, главный.

— Все тихо-спокойно, Петр Самойлович!

— Действуйте. Нужно успеть до рассвета.

Мужчины вооружились черпаками и стали переваливать содержимое цистерны в пруды очистных сооружений.

— Вот, кажется, и все сеголетки, — сказал один из мужчин. — Нет ли у кого-нибудь сигаретки?..

Самойлович Рабин раскрыл мне тайну той памятной ночи.

— Как сейчас помню, в ночь с семнадцатого на восемнадцатое октября мы завезли из Славянского рыбокомбината двадцать пять тысяч сеголеток зеркального карпа, белого амура, толстолобика и запустили их в очистные пруды, — неспешно повествовал он. — Операция сохранилась в тайне, потому что мы боялись опростоволоситься: а вдруг мальки не приживутся? Часть сеголеток мы выпустили в пруд городского парка. И что случилось? Ударил морозы, и сеголетки в парковом пруду замерзли. А в наших очистных сооружениях карпики, амурики и толстолобики выдюжили, поскольку температура промышленной воды даже самой лютой зимой не опускается ниже плюс десяти градусов...

Главный энергетик объяснил, что объединение потратилось на покупку и доставку мальков, конечно же, не ради рыбалки. Дело в том, что Северодонецкое бассейновое управление по регулированию использования и охране вод

запретило дальнейшее развитие объединения «Азот». Инспекторы этого управления утверждали, что оно будет загрязнять Северский Донец.

— Тогда мы построили современные очистные сооружения. А чтобы доказать инспекторам эффективность очистки, и заселили пруды рыбой, — заметил Петр Самойлович.

Через полтора года после зарыбления на очистных сооружениях собрались ихтиологи с удочками и сачками. После контрольного отлова и анализа они отметили в акте: «Вес рыбы составил 2440 граммов, размер рыбы — 470 мм... По своим органолептическим качествам рыба съедобна».

— Наша рыбка пришлась по вкусу и работникам бассейнового управления, — улыбнулся Петр Самойлович. — Отведав ухи из самых крупных карпов и толстолобиков и оценив ее качество, они подписали разрешение на дальнейшее развитие производства «Азота»...

x x x

Итак, объединение «Азот» не загрязняет Северский Донец. Но почему же в таком случае рыболовы живописным речным берегам предпочитают цементные бортики его очистных сооружений? Этот вопрос я задал в Северодонецком бассейновом управлении по регулированию использования и охране вод.

— Ах, если бы все предприятия очищали свои промстоки, как объединение «Азот», — мечтательно сказал старший инспектор управления В. Е. Сологуб, — наверняка возродилась бы рыболовная слава Северского Донца, в которой раньше лавливали и судака и рыбаца... Но на одном берегу — в городе Северодонецке — к рыбе относятся хорошо, а на противоположном — в городе Лисичанске — хуже некуда. Скверно очищает свои промышленные стоки Лисичанский содовый завод.

— Да мы устали бороться с этим нарушителем, — пожаловался и заместитель государственного инспектора

x x x

Шестнадцать лет спустя главный энергетик объединения «Азот» Петр Са-

x x x

СПИНЕ...

были младенцем и вам вместо каши совали сухие корки, вы бы сильно обрадовались?

— Н-нет...— промычали мы, представив эту жуткую картину.

— А мы должны были кормить поросенок не теми блюдами... Они и того... отдали богу душу. Да и не только у нас, но и в Тианетском районе и в других местах.

О свиньях издавна говорят пренебрежительно. Скажем, такое: «Посади свинью за стол, она и ноги на стол». Но если она кладет их в жареном или тушеном виде, да еще с подходящим гарнирчиком—кто откажется? Поднимите руку, чтобы мы могли поглядеть на такого оригинала... Ой, что же это? Все-таки поднялась одна рука! Неужели кто-то действительно считает, будто свинья не заслуживает человеческого отношения? Интересно, кто вы?

— Я из Министерства заготовок республики...

Признаемся, последнюю сценку мы выдумали, и, более того, наверняка этот товарищ, если его спросить, поклянется, что и он обеими руками за пламенную любовь

А. К. Климов.—И руководство завода штрафует, а порой даже прибегаем к крайней мере: временно останавливаем содовое производство.

Последнее постановление «О приостановлении производственной деятельности» было направлено директору Лисичанского содового завода Э.В. Ермакову в феврале 1982 года. Интересно было узнать, как реагирует директор на постановление.

х х х

Я встретился с Э.В. Ермаковым в сентябре 1982 года. К тому времени он был избран председателем Лисичанского горисполкома. Встреча с ним оказалась ценной вдвойне: как бывший директор он разбирался в содовом производстве, а как мэр города был выше узковедомственных интересов.

— Содовый завод работает по технологии, изобретенной братьями Сольве еще в 1891 году,— сообщил мне Эдуард Владимирович как бывший директор, а как мэр города добавил:—Хотя с тех пор было предостаточно времени для модернизации предприятия, оно будто застыло в своем развитии. Правда, четыре года назад Министерство химической промышленности, помнится, обещало построить современные очистные сооружения до 1982 года. Однако научно обоснованной системы очистки стоков этого завода нет и сегодня. Теперь министерство передвинуло срок аж на 1985 год! Одним словом, приезжайте к нам с удочкой годика этак через три-четыре...

Не слишком ли долго ждать? Я-то, конечно, согласен наведаться снова в те края, но каково местным жителям, живущим на берегах, отравленных стоками, и рыбе, которая вряд ли доживет до означенного срока?

Разве нельзя последовать примеру объединения «Азот» и тем самым не наносить ущерба природе, а, стало быть, и экономике всего края, омываемого живописным Северским Донцом?..

Ворошиловградская область.

к свиноголовью, за диетическое его питание и т. д.

И все же свинкам приходится туго. Кто виноват? Мелькомбинаты, состоящие в системе Минзага, говорят потребители. В первую очередь Кочретский мелькомбинат. Недоброкачественные корма гонят и Горийский, Марнеульский, Махарадзевский, Цхакаевский и другие мелькомбинаты. Видимо, тамошние руководители твердо усвоили мнение биологов о том, что свинья—существо всеядное, будь она хоть поросенком, хоть взрослой хрюшкой. А коли так—лопай, хавронья, что дают...

Вот мнение ученых: «В комплексе «Георгицминдском» наблюдалась частая заболеваемость животных из-за недоброкачественных и не соответствующих возрасту свиней кормов, что и привело к ослаблению поголовья». Подписали: от Всесоюзного научно-контрольного института ветеринарных препаратов Р. Душук, от ВНИИ ветеринарной санитарии А. Леонов, поддержали и начальник ветэкспедиции Грузии Д. Турашвили и другие. Солидные имена, авторитетные учреждения! А свинки меж темдохнут... Как же это? Не поздно ли спохватились авторитетные комиссии? Не прямая ли служебная обязанность вышеупомянутых учреждений и специалистов заботиться о правильном кормлении животных, а не констатировать их переход в мир иной?

Но в чем же недоброкачественность присылаемых с мелькомбинатов кормов? Почему свиньи воротят пяточки от предлагаемого им обеда?

Заглянем в новое Хобское свиноводческое производственное объединение:

— Как поживаете?

— Плоховато. Обеспечены фондами всего на тридцать процентов. Да и посмотрите, какие это корма...

Главный ветврач объединения А. Качарава огорченно смотрит на своих питомцев.

— Столько соли,—говорит он,—даже свинья не съест. Вместо 0,5 процента тут 1,15 процента. Кроме того, комбикорма сильно приправлены песком и речным илом. Вот заключение нашей химлаборатории...

Откуда же несъедобные песок и ил?

А давайте-ка подсчитаем... Килограмм соли стоит 2 копейки, песка—0,5 копейки, ил ничего не стоит, а цена килограмма корма—более 30 копеек!

Совершенно очевидно, что после оперативного удаления вредной примеси «соль—песок—ил» остается громадная пустота, которую должны были заполнить жизненно необходимые для свинок концентраты.

Так куда же ушел этот корм? Куда...

Грузинская ССР.

— А я тебя в этой капусте нашел!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

«ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ» РАСИЗМ

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

ЧТО МОГУТ «КОРОЛИ»?

Послушать австралийского высокопоставленного чиновника Джона Бжелки-Петерсона, — можно подумать, что 200 тысяч австралийских аборигенов обитают если не в самом раю, то по крайней мере в его фойе. «Наши аборигены живут как короли», — возвестил мистер Бжелки-Петерсон, — они ни в чем не нуждаются, напротив — купаются в роскоши!»

Вняв столь дивным речам, делегация Международного совета церкви отправилась недавно посмотреть, как живут эти самые «короли». «Дворцовый» прием превзошел все ожидания — он проходил среди скопища убогих, полуразвалившихся лацуг, а в качестве основных «даров»

белой цивилизации выступали чудовищные болезни, голод и почти полная безграмотность. И если под купанием в роскоши подразумевать копание в помойках — источник существования многих из «королей», — то Бжелки-Петерсон не отступил от истины ни на йоту.

«Расизм проник во все сферы австралийского общества, — говорилось в докладе о положении аборигенов, опубликованном посланцами Международного совета церквей. — Реальность заключается в тяжелых лишениях отверженного народа, в нищете и вопиющей несправедливости. Аборигены превратились в невидимых и неслышимых жителей страны».

На «белых отцов» доклад подействовал, как на аристократа несвежая сорочка, поданная дворецким. Раздосадованный премьер Западной Австралии сэр Чарльз Курт воскликнул: «Это позорнейшая коллекция явных преувеличений, извращающих истинное положение дел».

Уважаемый сэр ошибся на самую малость: «позорная коллекция явных преувеличений» не доклад, а то, что плетут австралийские столоничальники о «купании аборигенов в роскоши» и их «королевской жизни».

Андрей БЕНЮХ.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

На веранде ресторана над Рейном сидели два европейских деятеля и говорили соответственно о разной европейской деятельности.

— Большие военные маневры начинаются, — заметил один из собеседников. — Почти все страны НАТО представлены. Будут отрабатывать взаимодействие подразделений.

— Как же, слышал, — благосклонно отозвался другой. — Можно только приветствовать вклад таких партнеров, как Турция или Греция, не говоря уже об Италии и других. Солдаты нам нужны. Для совместной обороны нашей западной цивилизации.

— Да, бремя надо раскладывать на всех, — закивал первый. — По справедливости. Чтоб не только наши ребята тянули ляжку. Пускай-ка и турки, и итальянцы, и прочие бронетки потрудятся, попотеют. Надо б их даже в первые ряды! Пусть понохают пороху обеими ноздрями.

— Точно. Равноправие так равноправие. Великое дело — атлантическая солидарность! — с пафосом молвил второй деятель.

Подшел черноголовый официант, убрал со стола пустые бутылки — явно какой-то иммигрант, скорее всего из южной Европы.

— Развелось тут этих приезжих, — брезгливо передернулся первый из деятелей, глядя вслед услужающему бронету. — Грек, что ли? А может, турок?

— Да, действительно, что-то в нем есть такое... итальянское, — подтвердил второй.

— Прибывают и прибывают, лезут и лезут, — не унимался первый.

— Да, их полным-полно везде: и в сервисе и на заводах, — обобщил второй. — И на улице: кинь палкой в собаку, попадешь в этих, в черноголовых.

— Хорошо, хоть им воли тут не дают, — молвил первый деятель. — Чуть они начнут возникать, р-раз по зубам! Знай свое место.

— Еще бы не хватало дать им всякие права да свободы, — содрогнулся второй. — У наших ребят работу отнимают и вообще...

— Точно. А еще требуют равноправия. Ссылаются на какие-то идеалы западного, видите ли, общества. Дескать, национальное за каждым достоинство. Ха! Ведь, кажется, доверили тебе убирать или мыть посуду — и будь доволен.

— Да, вытряхивались бы к себе домой, не лезли бы в цивилизованную компанию.

Легкий ветерок нес приятную прохладу. Вечер был тих, словно иммигрант, знающий свое место...

Ю. КУЗНЕЦОВ.

Министерство обороны ФРГ, обеспокоенное ростом антивоенных настроений среди школьников, поручило офицерам бундесвера проводить в школах специальные занятия для «укрепления у детей воли к обороне».

Дер.Э.-82.

— А у меня для вас, детки, совсем простая азбука.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

«Ж или-были на свете три поросенка. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми веселыми хвостиками. Даже имена у них были похожи. Звали поросят Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф...»

Кто не знает этой милой сказки? Не одно поколение детишек слушало затаив дыхание историю о том, как три веселых поросенка перехитрили злого волка. Добро всегда побеждает в сказке. А в жизни? И так, жили-были три поросенка. Но не простые, а индокитайские. Поэтому они не кувыркались в зеленой травке и придорожных лужах, а жили в тесной клетушке в Карагандинском зоопарке. Куда и приглашаю я читателя.

В правилах техники безопасности для работников зоопарков любой зоопарк именуется «объектом повышенной опасности». И Карагандинский зоопарк не был исключением из правил. Он тоже был «объектом повышенной опасности», но не для людей, а для животных. Судите сами.

Однажды, несколько лет назад, там простудился удав. Это неудивительно: зимой помещение не отапливалось, а удавы, как известно, любят тепло. Чихает удав, кашляет, температура подскочила градусов до тридцати. Решили служители зоопарка помочь пресмыкающемуся — стали обогревать его электроплиткой, да не учли одного: клетки-то были деревянными. Короче, вскорости перестал удав чихать и кашлять, потому что сгорел вместе со всеми другими питомцами зоопарка.

Делать нечего: обзавелись новыми зверями и новым директором, В. Ф. Савосиным. Прямым и бесхитростным был Савосин. «Ничего, сожрут... — любил приговаривать он, скармливая парнокопытным винегрет из сена, мусора и бумаги. — А ежели не сожрут, то мы поможем». И помогал. Напрасно львы, медведи и обезьяны ждали полагавшихся им по рации яиц, мяса, винограда, яблок. Эти продукты оседали в хищных утробах директора и его приближенных. Понятно, что в ответ на такое обращение наиболее жизнелюбивые звери спасались бегством. Удрал из клетки медведь, пустился в бега слон. Слона ловили всем городом. К утру удалось загнать его на теннисные корты городского парка...

...Калитка, ведущая на зимнюю территорию зоопарка, тщательно замаскирована в массивном заборе. Тем, кому удастся обнаружить ее, придется пробираться к зданию зоопарка, перепрыгивая через волчьи ямы и скомканную арматуру. Но, право же, лучше эту калитку не замечать!

В грязном темноватом помещении стоит удушливый запах. В замусоренных микроклетушках ютятся грустные звери. И птицы. Слон едва помещается в своем «вольере», неподвижно возлежит в вонючей жиже бегемот. И лишь когда рабочий окатывает его водой из шланга, он открывает пасть и шумно вздыхает. Резиденция пеликана — между ягуаром и львом. Он стоит на одной ноге в лужице сантиметровой глубины, заменяющей ему бассейн, и испуганно косится на своих грозных соседей. «За что?» — вопрошает взгляд его печальных голубых глаз.

Ох, худо и на летней территории. Посетители не откликаются на бодряческий призыв: «Фотографируйтесь у водоема с лебедями!» Водоем напоминает средних размеров корыто. В нем, соблюдая очередность, пытаются плавать три лебедя.

Марал Мальчик и лошадь Пржевальского всунули в загон размером с современную малогабаритную кухню. И начисто лишен в своей клетушке какого-либо намека на Ледовитый океан или даже на пеликанову лужицу властелин Арктики — белый медведь.

После двух стихийных бедствий — пожара и уволенного ныне Савосина — трудно зоосаду, и это можно понять. Строительство нового парка затягивается по вине городских организаций, подрывившихся на эту стройку. А многое ли могут сделать работники зоопарка без их помощи? Но, сочувствуя, проявим недоумение: почему за нерасторопность отделочных руководителей должны расплачиваться бессловесные звери? Стоило ли после пожара как на пожар спешить с их приобретением? Может быть, сначала нужно было создать для зверей мало-мальски человеческие условия?

Вернемся теперь к нашим пороссятам. Неудивительно, что они вскоре заболели. И, видя, что явно не дотянуть беднягам до зрелого возраста, подумали работники зоопарка: зачем добру пропадать?!

«...Когда кто-то из посетителей зоопарка сказал, что сейчас будут в клетку тигров запускать живого поросенка, я сначала не поверил, но факт остается фактом: живой поросенок был запущен к ним в клетку». (Из письма В. Н. Панаюти.)

Помните, как испугались волка Ниф-Ниф и Нуф-Нуф? «Бедные пороссята не могли пошевелиться от страха... но вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутек». То был волк, а тут тигр... И в

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Любовь к трем пороссятам

Восьмилетний человек со знанием дела мучит котенка. Видя это, задумывается папа: начав с братьев своих меньших, не перенесет ли со временем те же методы повзрослевший ребенок на братьев постарше, а то и на родителей?

Поэтому, хмурясь, освобождает папа мяукающую жертву и вкуче с подзатыльником дает сыну необходимое внушение: не смей!

— А-а! — подвывает чадо. — Ничего-то нам, маленьким, нельзя. А вам все можно.

— Кому это «вам»? Что это «все»? — ярится отец.

— А как же! А вчера-то в зоопарке...

И задумывается родитель...

В 22-м номере «Крокодила» за 1982 год был напечатан фельетон Р. Джалагани «Встроенный бегемот», где с грустью описывал автор незавидную, мученическую жизнь экзоптанов Тбилисского зоопарка.

Звери на фельетон не откликнулись по причине поголовной неграмотности и отсутствия канцпринципиальностей.

Но откликнулся читатель.

«Мы с болью и возмущением прочли фельетон о Тбилисском зоопарке, — пишут москвичи педагог Н. Островская, врач К. Муравьев, служащий Б. Кроль. — Но, увы, Тбилиси — не исключение. На днях мы побывали в г. Нальчике и посетили местный зоопарк. Клетки там настолько тесные, что звери обдирают в кровь шкуру и морду. Белый медведь задыхается от жары, лишенный воды...»

Письмо заканчивается страстной просьбой:

«Пожалуйста, помогите четвероногим обитателям зоопарка!»

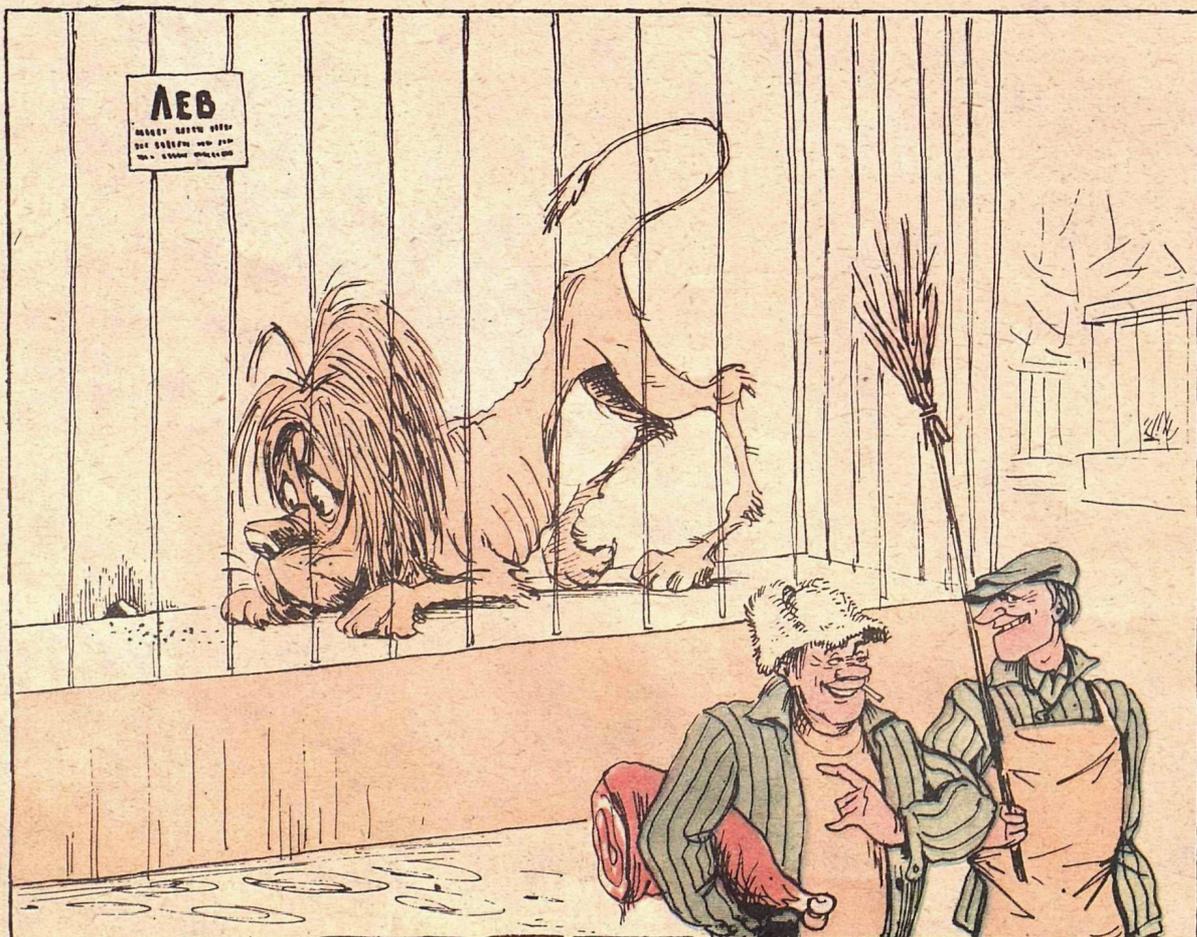
Надо думать, что в понятие «четвероногие» авторы письма включили и птиц, которые находятся в таком же незавидном прозябании.

А В. Панаюти из Владивостока был недавно в Караганде, и нелегкая занесла его в местный зоопарк, после чего настроение читателя было надолго испорчено. Своими зоовпечатлениями он поделился с редакцией. Факты были настолько вопиющими, что немедленно отправился в Караганду специальный корреспондент.

отличие от сказочных наших пороссята не могли пуститься наутек, поскольку находились в тигриной клетке, куда их предусмотрительно бросил царь природы. Наши пороссята могли лишь оглушительно визжать. Но и то недолго. «Кончайте верить в глупые сказки, — внушалось детям, наблюдавшим за этой сценой. — Вот вам жизнь, учитесь...»

Подобные зрелища Карагандинский зоопарк преподносит посетителям частенько. Работники его уверяли меня, что живой корм хищникам необходим: чахнут они без него. Допустим. Но зачем же при народе, при детях?

— А что особенного? Что нам, для кормежки сверхурочно работать? Мы же не виноваты, что наши

— Если бы не мы, он так и не научился бы ловить мышей.

Рисунок Д. АГАЕВА.

рабочие часы совпадают с временем работы зоопарка.

«Категорически запрещается производить кормление животных зоопарка живыми кормами в часы работы зоопарка для посетителей» (И. П. Сосновский, бывший директор Московского зоопарка, статья «Основы зоотехнической службы в зоопарках СССР»).

Как ни странно, приведенная цитата является единственным упоминанием о данной проблеме, имеющимся в печати. Ни в «Положении о зоопарках», ни в правилах техники безопасности о ней ни слова. Понятно, что высказывание И. П. Сосновского не может иметь нормативного значения, но подобный норматив, как видно, необходим. Ведь частенько в наших зоопарках работают люди случайные, не любящие животных. Моральный облик таких людей не включает в себя понятия «гуманность».

И вот результат: в одной из клеток я увидел дюжину заурядных домашних кроликов. Их потчевала травой девушка лет четырнадцати. Как видно, юнатка.

— Кролики-то зачем? — спросил я.
— Разводим и скармливаем хищникам.
— Живыми?
— Нет, сначала убиваем, — без запинки ответила девушка.

Нужны ли комментарии?

г. Караганда.

КОММЕНТАРИИ НУЖНЫ (Послесловие)

...Судьба трех поросят из Караганды не давала мне покоя. «Так ли уж необходима была их насильственная гибель?» — с этим вопросом я обратился к заместителю директора Московского зоопарка В. А. Остапенко.

— Начнем с того, — говорит Владимир Алексеевич, — что хищники в неволе прекрасно обходятся без живого корма. Им вовсе не обязательно самим умерщвлять «добычу». Достаточно, чтобы мясо было теплым и свежим. У нас есть специальное помещение, где производится забой. В клетки к хищникам попадают таким образом не живые животные, а просто куски мяса, что не так шокирует посетителей. Удивительно, как в Карагандинском зоопарке могут этого не знать. Другое дело пресмыкающиеся — эти не станут есть неживой корм, и их приходится кормить живыми мышами и кроликами, но делается это строго в то время, когда в зоопарке нет посетителей.

Впечатлениями, вывезенными из командировки, я поделился с народным артистом СССР С. В. Образцовым.

— Я получаю много писем о бедственном положении животных в наших зоопарках, — говорит Сергей Владимирович. — Случай с поросятами в Карагандинском зоопарке, к сожалению, далеко не единичен. Недавно мне сообщили о том, как в клетку льва сотрудники зоопарка бросили живого щенка. Жестокость по отношению к животным не возникает на пустом месте, она является следствием тех ужасающих условий, в которых содержатся звери в некоторых наших зоопарках. И им гораздо больше подходит название «зверинец». Ведь зоопарк — это именно парк, где звери живут в условиях, максимально приближенных к естественным. Зверинец — это когда «по улицам слона водили — как видно, на показ». В зверинец приходят не отдыхать — поглазеть на несчастных зверюшек, заключенных в тесные, грязные клетки. Особо скверные условия в так называемых «передвижных зверинцах». Давно пора отменить эти «бродячие зооэкспозиции». Все беды наших зоопарков — от отсутствия настоящего, квалифицированного руководства. Почему ботанические сады подчиняются Академии наук, а зоопарки — Министерству культуры? В этом нет логики. Вот и получается, что руководят зоопарками зачастую не ученые, а бездумные администраторы, набирающие в штат случайных людей, и серьезной научной работы в наших зоопарках не ведется. Зоопарк должен быть прежде всего научным учреждением. Необходимо подчинить зоопарки Академии наук — в этом я вижу лекарство от всех их сегодняшних бед.

Заканчивая это печальное повествование, мы ставим не точку, а знак вопроса.

Смогут ли обитатели наших зоопарков в обозримом будущем вместе с тремя поросятами из сказки спеть их веселую песенку:

«Хоть полсвета обойдешь, обойдешь, обойдешь,
Лучше дома не найдешь, не найдешь, не найдешь?»

БЕСПРИЗОРНАЯ «ЭЛЕКТРА»

Сначала мы полагали, что нам крупно повезло, когда в доме нашего кооператива «Пирит» установили электроплиты «Электра» Нововятского механического завода. Тем более что к ним прилагались гарантийные обязательства. Если в течение первых двух с половиной лет какая-нибудь плита «захандрит», ее владелец может спать спокойно: коммунальная служба города, жильцы которого очастливлены этими плитами, без проволочек, согласно договору с заводом, заменит сломавшуюся деталь или даже целый узел. А если у завода с коммунальной службой договора нет, то сам завод так побеспокоится о кухонных нуждах жильца, что либо-дорого.

Но вот время шло, плиты ломались, увы, в период гарантийного срока, а ремонтировать их оказалось негде, потому что в гарантии не было адреса мастерской, не говорилось также, кто должен демонтировать плиты, чтобы отправить деталь заводу для замены.

С этими вопросами мы обратились к изготовителю. Ответ был обнадеживающим:

«На Ваше письмо сообщаем, что договор на гарантийный ремонт электроплит «Электра» в г. Москве заключен со специализированным объединением «Мосинжремонт».

Предлагаем Вам обратиться в эту организацию.

Зам. директора Н. Г. БОБРОВ».

Пишем в «Мосинжремонт». И тоже получаем ответ:

«Все работы в период гарантийного срока службы электроплит должны выполняться силами и за счет заводов-поставщиков.

Службы гарантийного ремонта Нововятского механического завода в г. Москве еще не созданы.

Доводы Нововятского механического завода не обоснованы, договор на гарантийный ремонт электроплит «Электра» не заключен, и комплектующие изделия для этой цели не поставляются.

Главный инженер В. Б. СОКОЛОВ».

Между прочим, с нас в течение гарантийного срока взимают плату 9 руб. в год за обслуживание плит. И знаете кто? «Мосинжремонт», который утверждает, что его хата с краю. С краю так с краю, «Мосинжремонт» виднее, но все-таки, на что идут наши денежки?

В. ГИКАЛО, г. Москва.

В порядке исключения

Дорогой Крокодил! Купил я в конце 1981 года мотоцикл. А через неделю мне потребовались запчасти. Нет, мотоцикл был отличный. Но я не имел гаража, и ночью мотоцикл «раскучили». Ни в магазинах, ни в Посылторге запчастей я не достал. Что делать? Написал на завод-изготовитель, хотя и знал, что он запчасти не высылает. Но надежда ведь никогда не покидает человека. Поведал о своей беде, попросил в порядке исключения. Через некоторое время получаю контейнер, упакован отлично — хоть в космос его посылай, — и в нем все, что мне нужно. Я снова счастливый — на «коне», то есть на мотоцикле. Мне хочется через «Крокодил» передать глубочайшую благодарность всем товарищам с завода, которые по-человечески вошли в мое положение. Ведь им пришлось это сделать в порядке исключения.

Ш. КУЛАХМЕДОВ, г. Джаркурган.

Нет ничего приятнее, как передать благодарность людям, сделавшим доброе дело. И все-таки мы, хотя и с большой неохотой, скрепя сердце, изъяли из письма название завода. И знаете, почему? Мы опасаемся поставить работников завода в очень неважное положение, потому что сотни и тысячи мотовладельцев засыплют их просьбами о высылке запчастей в «порядке исключения». Удовлетворить просьбы они при всем желании не смогут, и начнутся обиды: «Почему Кулахмедову помогли, а мне не хотите?». Уже на протяжении многих лет спрос на запчасти для мотоциклов значительно превышает предложение. Крокодил ежедневно получает слезные жалобы от «немоторизованных» мотоциклистов, ждущих долгими месяцами, когда на складе Посылторга появится нужная деталь. А что может сделать Посылторг, у которого весьма ограниченные фонды?

А вот другой случай, когда просьбу «в порядке исключения» выполнить было не только можно, но и нужно. Но к ней отнеслись иначе.

Операция «Стекло»

В начале мая прошлого года при задержании мною преступника разбилось стекло у моих наручных часов марки «Полет». Преступник давным-давно осужден нарсудом на три года лишения свободы, а стекло я до сих пор не могу вставить.

Дело в том, что нужных стекол в мукачевских мастерских нет. Тогда я обратился с весьма убедительной и горячей просьбой на Первый Московский часовой завод, чтобы мне выслали стекло в порядке исключения. Мне казалось, что такое исключение я заслужил.

Казалось бы, невелика просьба, однако спустя долгое время получил из Москвы джентльменски холодный ответ: «... частным лицам завод не высылает». Мое письмо переслали ужгородскому заводу «Рембыттехника».

После продолжительной паузы откликнулся и Ужгород. Инженер по комплектации А. Д. Артамонов порадовал:

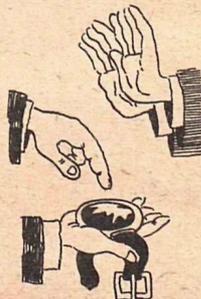
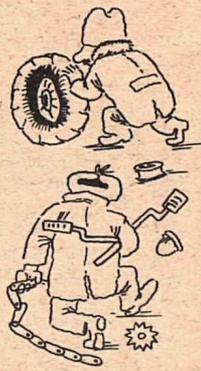
«В ответ на Ваше письмо сообщаем, что в настоящее время в мастерские г. Мукачеве поступили стекла нужного вам калибра».

А в Мукачевском филиале завода только разводят руками: в мастерских этих стекол в глаза не видели.

Я думаю: если бы с такой оперативностью и заинтересованностью бороться с преступниками — вольготно бы им жилось...

А. МОЖАЙСКИЙ,
лейтенант милиции, г. Мукачево.

Когда письмо А. Можайского было подготовлено к печати, он сообщил, что в Мукачевском филиале наконец-то нашлось нужное стекло, и часы починили. Все хорошо, что хорошо кончается, но эта история могла бы столь же благополучно кончиться и раньше, если бы на Первом Московском часовом заводе отнесли к просьбе А. Можайского с большим вниманием.

Владимир ПОРТУГАЛОВ

НАВАЖДЕНИЕ

На рассвете, в тот час, когда безлюдные улицы еще опутаны липким туманом, а в домах царит сонная одурь, в Бусыгина вселился бесенок. Неизвестно, чем так приглянулся бесенку Бусыгин, но факт остается фактом: проснулся Бусыгин совершенно другим человеком. В прежнее время, едва заслышав призывные трели горластого будильника, Бусыгин по-солдатски вскочил бы с кровати, коротким ударом ладони унял бы пронзительный звон и на цыпочках — дабы, боже упаси, не потревожить еще спящую тещу — проскользнул бы мимо ее комнаты в ванную.

Но на сей раз все было не так, как обычно. Бусыгин не взвился при звуке будильника, напротив — дал ему прочистить свои легкие полностью, понежился еще немного в постели, наконец сунул ноги в шлепанцы и, четко печатая шаг, пошел умываться. Возле тещиной двери он с шумом набрал воздуха в легкие и «оторвал» арию Мефистофеля. Некоторое отсутствие слуха он сполна компенсировал страстностью исполнения.

Взъерошенная теща тотчас высунулась из комнаты и... ничего не сказала. В приподнятых чувствах шел Бусыгин в то утро на службу. С тяжелого неба, залепленного грязными осенними тучами, светили ему разноцветные радуги. И даже в монотонном шелесте мелкого дождя слышался хрустальный перезвон весенней капли.

Возле входа в НИИ Бусыгин нос к носу столкнулся с директором.

— А, Бусыгин, здорово, курилка! — приветствовал его директор и дружески хлопнул по спине. — От здоровый бугай, аж завидно!

— Да чего тебе-то завидовать? — усмехнулся Бусыгин. — Глянь — сам какую ряху отъел.

И тоже дружески ребром ладони рубанул по короткой шее директора. Рубаха-директор так и застыл монолитной колонной у входа.

А Бусыгин уже поднимался без лифта на свой девятый этаж.

— Привет! — бросил он с порога коллегам и сразу прошел за свой столик. До обеда он уже не вставал, не сделал ни одного перекура. К обеду оказалось, что он выполнил квартальную норму. К концу дня он закончил годовое задание.

После работы Бусыгину предстояло сделать одно срочное дело. Накануне из мебельного пришла открытка на стенку, выкупить которую нужно было сегодня.

По дороге в мебельный Бусыгин зачем-то заглянул в антикварный. Делать ему там было решительно нечего, но, видно, бесенок попутал. Переходя от прилавка к прилавку, Бусыгин небрежно разглядывал выставленные на продажу товары — статуэтки, часы, хрустальные вазы. В общем, ничего интересного. Он уже сделал шаг к выходу, как взгляд его наткнулся на какой-то пейзажик, одиноко висевший на серой стене.

Бусыгин не был ценителем живописи. В картинных галереях он не бывал со времен школьных коллективных походов. Но этот пейзажик его чем-то сразу взял за душу.

— Сколько он стоит? — осведомился у продавщицы Бусыгин.

Молоденькая продавщица скептически оглядела клиента.

— Девятьсот девяносто, — проговорила она с расстановкой.

Мы с Вадиком давно дружим. С детства еще, можно сказать. Пока в школу не пошли, во дворе вместе бегали. Потом жизнь разбросала. Он теперь в пятом «В» учится, а я в пятом «А». Но дружить все равно продолжаем. И вот в последнее время я стал замечать, что он сильно изменился. Посерьезнел как-то, в себя ушел. Взрослеет, наверно.

Встречаю я его однажды на большой перемене. Все вокруг на голове ходят, портфели в воздухе так и свистят, а он стоит один и в окно смотрит. Я сзади подхожу, по спине его хлопаю.

— Здорово, Вадим. Ты чего скучный такой?

— А, это ты. Привет. С чего ты взял, что я скучный? Я вовсе даже не скучный. Все у меня очень здорово.

А я по глазам вижу, что врет.

— Ну, хорошо, — говорю, — мне-то как другу ты можешь объяснить, что с тобой происходит? Я же все-таки не слепой.

— Ладно, — говорит, — тебе как другу объясню. Дело в том, что мой папа должен через месяц поступать в аспирантуру. А там очень большой конкурс. Он страшно переживает и говорит, что ему не светит. Заниматься совсем перестал, ест плохо, с мамой почти не разговаривает. Тут еще курить начал. Понимаешь, он у меня добрый, но какой-то неуверенный. Мама говорит, что он инфантильный. В общем, ему обязательно нужно помочь поступить в эту самую аспирантуру, только я не знаю как.

— Ладно, — говорю, — придумаем что-нибудь, ты только так не переживай.

Тут прозвенел звонок, и мы разошлись по классам.

— Всего-навсего? — усмехнулся Бусыгин.

В кармане у него лежала без пяти рублей тысяча.

Придя домой и повесив пейзажик в гостиной, Бусыгин долго на него любовался.

— А... стенка? — наконец осмелилась задать вопрос теща.

— Стенки не будет, — отрезал Бусыгин.

Теща ойкнула и на цыпочках вышла из комнаты.

— ...А знаешь, Бусыгин, — призналась ему ночью жена, — я никак не думала, что ты у меня такой. Хочешь... будем жить отдельно от мамы?

— Спи, — буркнул Бусыгин.

— А вы знаете, — признался ему наутро директор, — я совсем не думал, что вы такой вот у нас... Хотите быть моим заместителем?

— Подумаю, — ответил Бусыгин.

Через три дня он подал заявление об уходе с работы.

— Поеду на Север, — объяснил он директору. — Геологом. Или на Юг. Дикарем. Короче, куда захочу, туда и поеду.

Директор со скрытой завистью глядел на Бусыгина.

Время шло. Почти все было готово к отъезду. И вдруг...

Как-то ночью Бусыгин проснулся. Было тихо. Ровно дышала рядом жена. Спал и бесенок, намаившись за бурные дни. И тут Бусыгину почудился голос:

— Послушай, зачем тебе все это надо?

— Как это зачем? — удивился Бусыгин. — Затем, чтобы...

— Да брось ты! — перебил голос. — Ты же взрослый мужик, чего тебе не хватает?

Бусыгин заколебался.

«А и вправду, — подумал он, — может, глупость все это?»

— Конечно, глупость, — подтвердил голос. — Ты вспомни, вспомни, каких дров наломал!

Бусыгин вспомнил, и его вдруг кинуло в дрожь.

«Да что же это я, в самом деле!»

И тогда дрожащей, но все же достаточно твердой рукой он взял и задушил беднягу бесенка.

Все было тихо. Никто ничего не заметил.

Наутро Бусыгин пошел к директору забирать заявление.

— Вы уж меня простите, Павел Богданович, наваждение какое-то нашло! Короче, верой и правдой обещаю служить. А за тот случай извините особо.

Директор удивленно и как-то с сожалением глядел на Бусыгина.

— Ну ладно, иди работай, — проговорил наконец он. — Иди, Бусыгин, иди.

Через неделю теща Бусыгина после долгого молчания вновь подала зычный свой голос.

— И долго еще эта гадость здесь будет висеть? — поинтересовалась она, указав на пейзаж.

— Сейчас сниму, — незамедлительно отозвался Бусыгин и понес пейзажик

назад в антикварный.

Игорь ИРТЕНЬЕВ

Долг платежом...

Весь вечер я ломал голову над тем, как помочь Вадиду пристроить его непутевого папу. Без знакомств сейчас нигде не денешься, это вам любой перво-класска скажет. И тут я вспомнил про Митьку Штукина из четвертого «Б». Он всего полгода как в нашей школе объявился, но про него известно, что он человек со связями. Поговаривают, что его дядя в Сандунах пространщиком работает.

И на следующий день, сразу после уроков, мы с Вадиком подошли к нему и объяснили ситуацию.

Митька выслушал нас, не перебивая, а потом сказал:

— Вообще-то, конечно, можно попытаться, хотя дело и нелегкое. Но ты понимаешь, — обратился он к Вадиду, — что просто так такие вещи не делаются.

— Понимаю, — говорит Вадик, — слава богу, не вчера родился. Ты не беспокойся, за мной не заржавеет.

— Ну, хорошо, коли так, — говорит Штукин. — Вы тогда ко мне через неделю подойдите, а я за это время с нужными людьми свяжусь. Слушай, а дублинка твоему батю случайно не нужна? А то есть возможность. И цена божеская.

— Нет, — отвечает Вадик, — дублинку он пока не заслужил. Вот защитится, тогда видно будет, а пока так походит.

— Ну, смотри, тебе, конечно, виднее.

Через неделю, как и договорились, встречаемся мы со Штукиным.

— Все в порядке, — говорит, — но пришлось покрутиться. Неделю с телефона не слезал. То того нет, то этого. Но сейчас вроде все концы связались. Возьму твоего отца в аспирантуру. Для

хорошего человека чего не сделаешь. Ты скажи ему, чтобы ко мне домой зашел, я его еще дополнительно проинструктирую. Но, как говорится, долг платежом...

— Проси, что хочешь, — говорит Вадик, — я для родного отца ничего не пожалею.

— Смотри, ловлю на слове. Мне тут разведка донесла, что через две недели соревнования начинаются на приз «Кожаный мяч».

— Ну, начинаются...

— А капитаном школьной команды тебя, я слышал, выбрали.

— Ну, меня, только я не понимаю, при чем это здесь.

— А при том, что я в воротах стоять хочу. Понял теперь?

— Да как же тебя можно поставить? Из тебя такой же вратарь, как из нашей нянечки тети Паши. А ребята что скажут? Давай я тебе лучше свой нож подарю. В нем восемь лезвий и даже маленькие ножнички есть.

— Нашел что предлагать! У меня дома таких ножей десятка два, наверно, валяется. А что касается тети Паши, то пусть она твоего отца и устраивает в аспирантуру, а я пойду. Счастливо оставаться.

— Погоди, — крикнул Вадик, — я согласен!

...Вот и вся история. Остается только добавить, что папа Вадика успешно сдал вступительные экзамены и зачислен в аспирантуру. А наша команда занимает последнее место в своей подгруппе и ни в одном матче не пропустила еще меньше восьми мячей. Но мы не унываем. Штукин сказал, что место в финале он нам сделает.

И мы ему верим.

В. КОМОВ

ТОЧНЫЙ ДИАГНОЗ

Врач охал и приговаривал, глядя на пациента. И впрямь, такую жалость вызывал этот чахлый, измученный мужчина, по иронии судьбы наделенный фамилией Богатырев, что хотелось сесть рядом с ним и взахлеб рыдать.

...Губы опухли, руки — не то в огромных мозолях, не то в волдырях, голос до того осип и сел, что, даже подойдя вплотную, с трудом можно было разобрать слова, и ко всему еще — фундаментальная аритмия.

— Да что с вами, горестный мой? — с отцовской болью спросил лекарь.

— Пострадал на общественном фронте, — с превеликой натугой прошипел пациент.

— Расскажите-ка поподробнее, что с вами приключилось...

— Подробно не смогу — сил не хватит...

ТРИ РАССКАЗА

КРО-
КО-
ДИ-
ЛИН-
КИ

Рисует
Роза ДРУКМАН

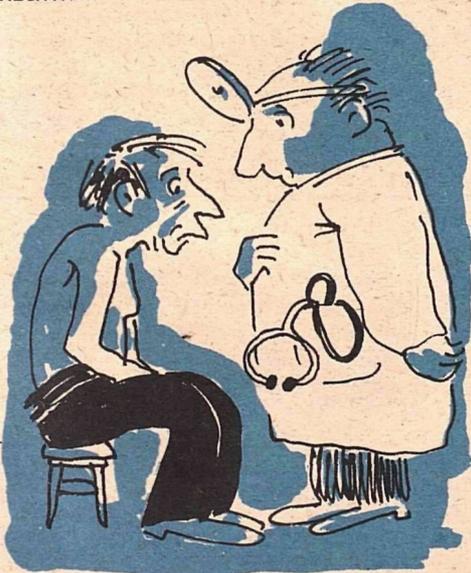
— Представляешь, даже некому дубленку показать: кто на фермах, кто в сельхозтехнике!

— Это же я для рыбнадзора делаю вид, что на хвост ловлю!

— И мои хозяева разводятся, а я так привык к ним обоим.

— Тогда буду задавать вопросы, а вы только отвечайте. Вы дружинник? Пытались задержать хулиганов, и в отместку они вас избili?

— Нет.

— На субботнике перестарались — дали три нормы? — И в поле зрения доктора оказались руки Богатырева.

— Нет.

— Поете в самодеятельном хоре, и пришлось, не щадя горла, заменить всех неожиданно захворавших солистов?

— Нет.

— Защищали на товарищеском суде от наветов честного человека или вступили в тяжкий и опасный конфликт с домоуправлением? Вот и приобрели аритмию...

— Нет.

— Так в чем же дело? Помогите, чтобы точнее поставил диагноз и назначил вам лечение.

— Я кадровый футбольный болельщик... Вчера был решающий матч... Свистел, хлопал, кричал. А перед матчем не принял успокаивающее... Вот и сорвался...

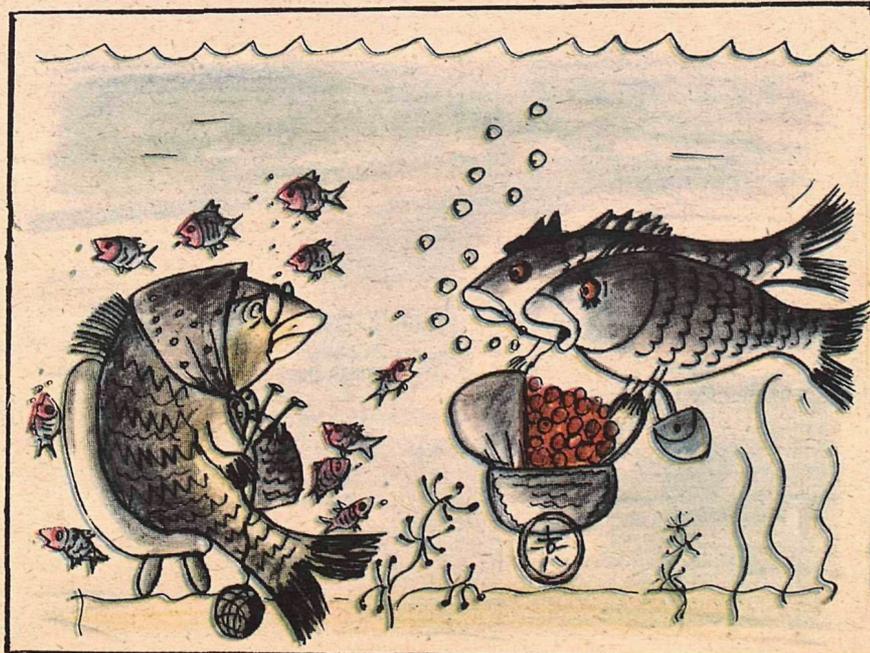
— Диагноз ясен: проиграли!

— Но как! С разгромным счетом!..

— Вот поэтому-то я бюллетень, уважаемый, не оформлю. Болеть надо за надежную команду!

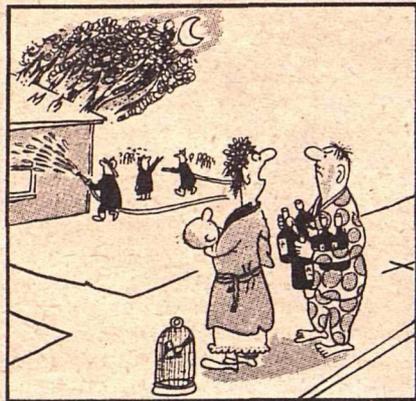

— Джинн улетел в главк, что ему передать?

— Мамочка, возьми еще икры на воспитание!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— И это все, что тебе удалось спасти?!

«Панс», Испания.

Директор банка спрашивает у секретарши, куда ушел главный бухгалтер.

— Он на бегах, синьор Пуччи.
— На бегах?! Боже, до чего мы дошли! Главный бухгалтер уважаемого банка проводит время на ипподроме! Что скажут люди?
— Что делать, он сказал, что это единственный шанс свести дебет с кредитом.

Слова, слова...

Шаг назад: от человека разумного к человеку благоразумному.

Девиз английских обывателей.

Политика кнута особенно хороша там, где объелись пряниками.

Приписывается Талейрану.

Для собаки прогресс порой оборачивается цепью из нержавеющей стали.

Собачий юмор.

Проявил большие способности к удовлетворению потребностей.

Из наскальной характеристики, найденной в Джиттербаге, штат Аризона.

Учиться никогда не поздно, но с годами плоды учения становятся не по зубам.

Антипедагогическая мысль.

У администратора гостиницы раздается телефонный звонок:

— Скажите, ваш отель называется «Эльдорадо»?

— Нет, «Эспланада».

— Гм... выходит, этот тип, которого я выкинул из десятого номера, был прав...

В зоомагазине.

— У вас есть говорящие попугаи?

— Нет, сударыня, но могу вам предложить дятла.

— А он говорит?

— Нет, но он пользуется азбукой Морзе.

Граф Аппонс сказал:

— Наконец-то! — И направился в столовую, жадными глазами пробегаая старинный документ, найденный им в архиве: ведь этот пергамент поможет отыскать сказочные сокровища рода Аппонс.

Граф вошел в столовую, едва сдерживая возбуждение. Главное, думал он, никому не рассказывать пока о своем поразительном открытии. Едва он вошел, все склонились в поклоне. Графиня улыбнулась ему, сын захлопал в ладоши, воспитательница слегка покраснела, мажордом вытянулся в струнку, слуга поставил на стол дымящееся блюдо «регинос», секретарь почтительно кашлянул.

С небрежным видом человека, не придающего ровным счетом никакого значения своему поступку, граф положил драгоценный документ в один из ящичков маленького углового столика из красного дерева. Затем сел и весело пожелал всем приятного аппетита.

Но на сердце у него все же было беспокойно. Желая еще раз убедиться, что пергамент на месте, он встал из-за стола и направился к маленькому столику. Лучше спрятать после обеда в сейф, решил граф, выдвинул ящичек и почувствовал, как пол уходит у него из-под ног. Ящичек был пуст. Документ исчез! Боже правый, всего несколько минут — и буквально на глазах драгоценный пергамент был похищен!

— Мой маленький братик ужасно любит животных, — рассказывает своей подружке семилетняя Агнесса. — Когда он вырастет, он обязательно станет мясником.

Чезаре ДЗАВАТТИНИ
(Италия)

ДОКУМЕНТ

— Закройте двери! — громовым голосом приказал граф. — Никто отсюда не выйдет!

Все застыли, словно в столбняке. И так сидели в неподвижной растерянности, пока не прибыл вызванный по телефону знаменитый сыщик Питер Уайт.

Детектив вошел, достал трубку и развалился в кресле, пуская густые клубы дыма, которые медленно поднимались к высокому узорчатому потолку. Внезапно он молвил:

— Обыскивать присутствующих бесполезно. Такого рода документ мог заинтересовать только человека достаточно сообразительного. И потому он знал, что его обыщут вместе с остальными. Следовательно, то, что мы ищем, он спрятал не на себе, а где-то в другом месте. Посмотрите, господин граф, на столе, где лежат газеты и журналы.

Граф поспешно вскочил с кресла и подбежал к столу. Он дважды перевернул ворох газет и журналов, но документа не было.

— Я в этом не сомневался, — небрежно проронил сы-

щик. — Теперь даже дети знают, что лучший способ спрятать что-нибудь — это вообще никуда ничего не прятать. Следовательно, мы можем сделать вывод: никто не вышел из комнаты, окна никто не открывал, никто не осмелился бы прятать документ на себе. Эрго... Ну, смелее, граф, сделайте сами вывод, это же так просто...

— Не понимаю, — в растерянности пробормотал граф.

— Так вот, документ должен по-прежнему лежать в ящичке стола.

На лицах присутствующих отразилось глубочайшее удивление. Граф бросился к столику красного дерева, открыл ящик и, к своему изумлению, увидел пропавший документ.

— Я мог бы продолжить расследование, — сказал Питер Уайт, — и найти злоумышленника, но думаю, что это уже не имеет смысла, граф.

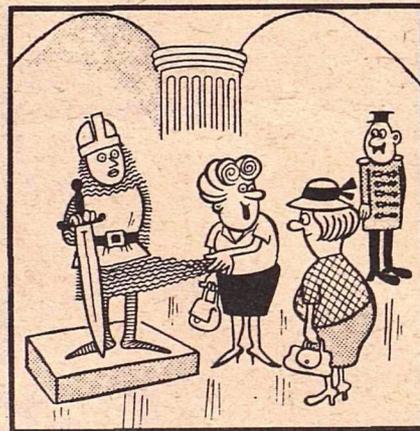
— Да, конечно, мистер Уайт. Тем более, что я тут же увольняю всю прислугу.

— Разрешите, господин граф? — почтительно спросил мажордом.

— Ну? — нетерпеливо бросил граф.

— Видите ли, господин граф, документ вы положили в первый ящик столика, а когда решили его взять, открыли второй... Теперь же вы снова открыли первый...

Перевел Лев ВЕРШИННИН.

— Видишь? Одна петля прямая, две обратные...

«Сеттимана энигмистика», Италия.

— Почему на этой афише написано, что выступает смешанный хор? Я вижу одних только мужчин!

— Смешанный, потому что половина хористов умеет петь, а остальные — нет.

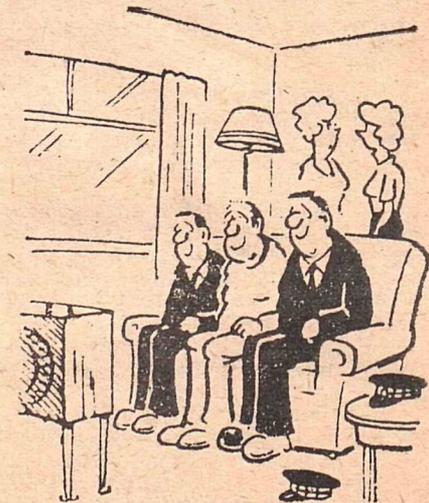
Учитель спрашивает маленького Жака:

— Что произошло в тысяча четыреста восемьдесят третьем году?

— Родился Лютер.

— А в тысяча четыреста восемьдесят седьмом?

— Ему исполнилось четыре года.

— Они пришли арестовать Джека, но в этот момент начали передавать матч.

«Панч», Англия.

Пожалуй, из всех заседаний редколлегии «Крокодила» самое бурное именно это, на котором распределяются премии за лучшие материалы года. Представители отделов до хрипоты отстаивают своих кандидатов, которых, как правило, бывает больше, чем

премий. Когда спорящие выдыхаются, ведущий заседание, сохранявший во время острой дискуссии невозмутимый вид, объявляет самых достойных. Представители отделов тут же вскакивают с мест, чтобы первыми поздравить победителей.

В этом году лауреатами стали:

Федор АБРАМОВ — за цикл коротких рассказов «Трава-мурава» (№ 1).

Андрей БЕНЮХ — за подборки заметок о западном образе жизни.

Владимир БОЛЬШАКОВ — за серию памфлетов под рубрикой «Кто есть кто».

Евгений ВЕРБИН — за иронические стихи (№№ 7, 27, 29, 32).

Роза ДРУКМАН — за темы для рисунков: «— Ну и что с того, что внутри пустой, зато какой блеск!» (№ 18) и «— Вася, быстрее кайся — премию уже дают!» (№ 22).

Алим КЕШОКОВ — за цикл сатирических миниатюр, **Яков КОЗЛОВСКИЙ** — за переводы этих стихов (№№ 12, 24).

Андрей КОНСТАНТИНОВ — за фельетоны «До новой встречи?» (№ 5) и «Всякие там Половы» (№ 23).

Григорий КРОШИН — за фельетоны «Вагоны и маленькая тележка» (№ 13) и «Земная стыковка» (№ 33).

Леонид НАСИРОВ — за оформление стихотворных подборок.

Борис ПЛЕХАНОВ — за фельетон «Времена года» (№ 2).

Иван СЕМЕНОВ (посмертно) — за рисунок «— Не удивляйтесь, что мы здесь. К нашему сыну часто гости приходят» (№ 2) и подборку рисунков в № 16.

Татьяна ШАБАШОВА — за цикл фельетонов на тему о сохранности сельхозпродукции. (№№ 12, 28, 35).

КРОКОДИЛ

№ 1 (2407)
январь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНаХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Е. Милутка, И. Новиков, И. Сычев, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 01.12.82.
Подписано к печати 08.12.82.
А 07571.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5560000 экз.
(1-й завод: 1—3409246).
Изд. № 4.
Зак. № 3643.
© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

«Библиотека работать не будет 7/V—82 г. ввиду ревизии в магазине». Прислала Н. Важенина, г. Ноябрьск.

«Фильм ограниченный, дети до 16 лет любого возраста с родителями не допускаются».

(Объявление по радио в кассовом зале кинотеатра). Прислал М. Кузнецов, г. Москва.

«Прошу ГАИ разобраться в происшедшем со мной случае. Придя с работы 6 мая 1982 г., я, раздевшись во дворе дома, положил

костюм на крыльцо, умылся, зашел в дом ужинать, во дворе ходила корова. Выйдя после ужина во двор, я увидел, что костюм лежит на земле и его жует корова. Отобрав костюм, проверив карманы, я не обнаружил прав. На костюме остался еле заметный след пережеванных прав».

(Из заявления). Прислала А. Каткова и М. Жукова, Камешкирский район Пензенской области.

«Лучше, чем дуэлью, можно завоевать сердце женщины душистым подарком».

(Объявление в универсаме). Прислал В. Горбатов, Винницкая область.

«Примечательно, что Сигитас—единственный в этой группе, который все мячи забил во время игры».

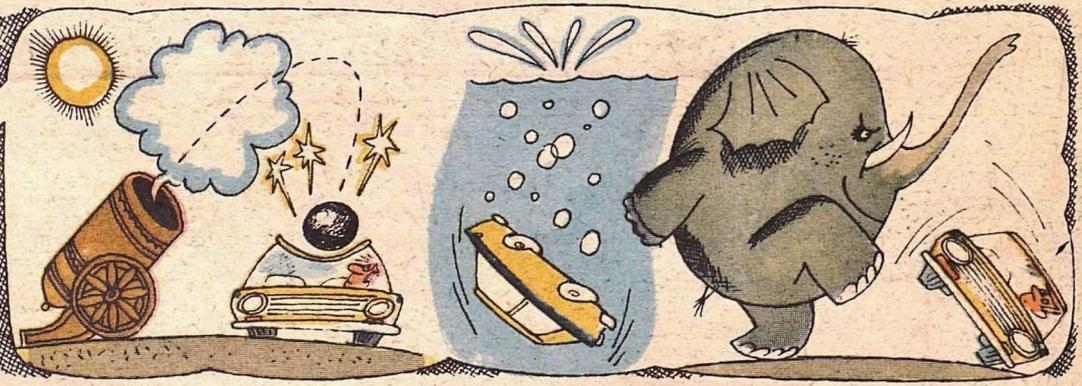
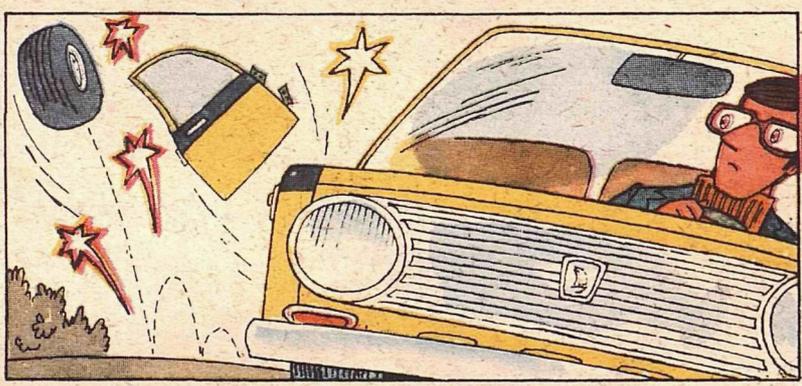
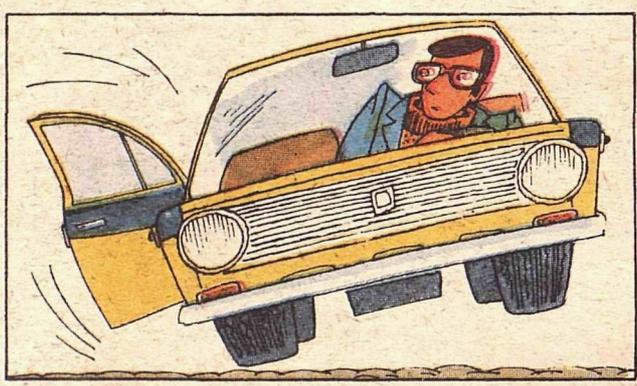
(Из заметки о чемпионате по футболу). Газета «Вечерние новости», г. Вильнюс.

РУБРИКУ ПРИДУМАЛ ЧИТАТЕЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

СТОП У СТОА*

Е. Шабельник, А. Ячменёв, специальные корреспонденты Крокодила

В прошлом году у "Крокодила" появился собственный детектив-следователь по особо таинственным делам Алексей Ефимович Дотошный. При помощи тончайшего дедуктивного метода и надёжной погони за истиной Дотошному всегда удавалось докопаться до сути невероятных происшествий. Вот и на этот раз Дотошный мчался по следам загадочной истории. Следы вели в закарпатский город Хуст... Но в Хусте Дотошному пришлось временно отложить распутывание одного дела и заняться совсем другим...

Долгое время "Жигули" МВД принимали на обслуживание в пределах крайне ограниченного лимита, да и то лишь в период межсезонья. Затем МВД СССР и АВТОВАЗ в июне 1981г. отменили все ограничения. Но уже через три месяца после этого все станции технического обслуживания получили письма заместителя Генерального директора АВТОВАЗа т. Р.Д. Кислюка, восстанавливающие все прежние ограничения на ремонт "Жигулей" МВД.

* Станция технического обслуживания автомобилей.